

На правах рукописи

Веревкина Юлия Владимировна

**Своеобразие лексикона В.В. Овечкина:
профессиональный дискурс писателя**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Курск – 2021

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета в
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Научный руководитель: **Климас Ирина Сергеевна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Алешина Людмила Васильевна**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и методики
начального общего образования
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»
Беспалова Екатерина Анатольевна
кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры теоретической и прикладной
лингвистики ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Тульский государственный
педагогический университет
им. Л.Н. Толстого»**

Защита состоится 19 ноября 2021 года в 14.00 на заседании
объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.235.02 на
базе ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени
П.П. Семенова-Тян-Шанского» по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Курский государственный университет»:
<http://www.kursksu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Е.А. Конева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Своим творчеством писатель и публицист В.В. Овечкин внес значительный вклад в развитие отечественной литературы, став одним из основоположников «деревенской прозы». Самая значительная часть писательской биографии В.В. Овечкина имеет отношение к Курской области: здесь были созданы пьеса «Настя Колосова» о показных успехах в колхозах, рассказы, критические статьи, а также наиболее известные произведения – цикл очерков «Районные будни», посвященных описанию реалий экономической и социальной жизни, связанных общностью темы и героев. Писательское мастерство Валентина Владимировича представляло интерес не только тематической новизной (проблемы жизни простых селян и выявление изъянов в управлении колхозным хозяйством), но и искусством слова. Лингвистическое исследование текстов В.В. Овечкина – составная часть научного проекта «Курское слово» кафедры русского языка Курского государственного университета.

Актуальность исследования определяется перспективностью изучения авторской языковой картины мира, стремительным развитием писательской лексикографии, а также актуализацией изучения лексико-семантической структуры политического дискурса на примере анализа авторских идиолектов.

Объектом исследования является лексика сочинений В. Овечкина, помещённых в трехтомном собрании под редакцией Ю. Черненко [Овечкин, 1989]. В качестве конкретного **языкового материала** нами использовались все произведения сборника, кроме эпистолярного жанра. Разбитый на отдельные единицы, профессиональный дискурс писателя включает 22105 лексем, зафиксированных в 328527 словоупотреблениях.

Предмет исследования – ядерно-периферийная организация лексикона, его состав на фоне языка советской эпохи.

Научная новизна нашего исследования заключается в создании монографического описания лексикона В. Овечкина, что позволяет охарактеризовать словарный состав произведений писателя в различных аспектах.

Цель нашей работы – исследование своеобразия лексикона В. Овечкина на фоне языка советской эпохи, выявление основных направлений изучения языка писателя.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Создать электронные версии текстов, являющихся базой для разработки алфавитных и частотных словников (словарей-индексов) каждого произведения автора.
2. Составить жанровые словники рассказов, очерков и т.д. и на их основе генерировать общий словник (фиксирующий полный монословарь) произведений В.В. Овечкина.
3. Описать количественные параметры лексикона.

4. Выявить ядерную и периферийную лексику
5. Охарактеризовать ядерную часть лексикона с учетом жанрового своеобразия.
6. Исследовать специфику формирования лексической периферии в системной организации словаря.
7. Выявить особенности репрезентации советизмов в писательском идиолекте Овечкина, классифицировать их и описать выделенные разряды.
8. Представить вербализацию ключевого концепта «колхоз» в произведениях В. Овечкина.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что полученные наблюдения и выводы вносят вклад в изучение языка В.В. Овечкина, углубляют представления о специфике функционирования советизмов, отражают особенности писательского мировоззрения, предоставляют материал для системного изучения и решения ряда проблем в области авторского идиолекта, дополняют и расширяют представление о языковых личностях писателей Курского края.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов и выводов при полном описании специфики актуализированного лексикона В. Овечкина и при сопоставлении с лексиконами других мастеров слова в плане выявления путей формирования авторской языковой картины мира. Подготовленные нами лексикографические продукты и принципы их создания могут найти применение в практике составления писательских словарей, в курсах современного русского литературного языка и лингвистического анализа художественного текста, при подготовке спецкурсов и спецсеминаров, посвященных языку художественной прозы.

Методы исследования. В основу анализа языка произведений В. Овечкина легли традиционные лингвистические методы и оригинальные лингвокультурологические методики исследования текста, разработанные курскими учеными. Основным являлся описательный метод; количественно-статистический (квантитативный) применялся при подсчете употреблений лексем и при выявлении удельного веса различных разрядов лексики в словаре; дистрибутивный – при определении границ слова, разграничении значений и т.п.; сопоставительный – при сравнении лексиконов разных писателей и словаря В. Овечкина с частотным словарем русского языка по ряду параметров; с помощью приемов лексикографирования осуществлялась работа по подготовке словарных материалов для дальнейшего их описания; компонентный анализ позволил на основе значений компонентов (отдельно взятых сем), составляющих лексему, определить ее значение. Оригинальная методика доминантного анализа использовалась с целью выявления и описания ядерных лексем; кластерный анализ дал возможность установить своеобразие языковой личности писателя, проявляющееся в выборе тех или иных тематических групп лексики; методика сжатия конкорданса позволила

рассмотреть специфику писательского идиолекта на примере ключевой лексемы *колхоз*.

Теоретической базой диссертации явились труды, в которых заложены основы изучения языка писателя и разработан адекватный **терминологический аппарат**.

Концептуальный термин *лексикон* в лингвистических исследованиях выступает в двух значениях, фиксируемых лексикографами: 1) то же, что словарь; 2) лексика [Ахманова, 2007: 215]. Для нашей работы важны оба значения, поскольку в ней отражен и словарный аспект – создание лексикографического комплекса на материале произведений В.В. Овечкина (*лексикон* = словарь), и лексикологический – выявление своеобразия совокупности единиц, используемых писателем (*лексикон* = лексика). В последнее время в языковедческих трудах стало активным уточняющее словосочетание *индивидуальный лексикон* (напр.: [Бурухин, 2013]). Однако наиболее релевантным нам представляется введенный курскими учеными термин **актуализированный лексикон**: «...все слова, использованные носителем языка в определенное время или в определенном тексте (текстах)...». При исследовании языка писателя актуализированный лексикон воспринимается как основа творческого идиолекта, он представляет собой «вербальную “сеть” индивидуальной картины мира, явленной в художественном произведении, группе произведений и во всем творчестве того или иного автора» [Праведников, Хроленко, 2000: 5].

Термин **языковая картина мира** в современных исследованиях имеет множество интерпретаций, в самом общем плане он обозначает «совокупность представлений народа о действительности, зафиксированных в единицах языка, на определенном этапе развития народа» [Караулов, 1988: 671–672]; это не только «особый способ мировидения, присущий данному языку», но и «тот образ действительности, который человек имеет в виду, когда говорит и понимает» [Апресян, 2006: 35]. Под языковой картиной мира художника слова понимается «совокупность его мировоззренческих представлений, которые нашли отражение в созданных им текстах» [Балабанова, 2008: 4–5].

Тексты произведений В. Овечкина «несут информацию о ментальном комплексе автора как эволюционирующей личности» [Леденева, Симашко, 2020: 17]. В связи с этим актуальным для исследования языка писателя является понятие **языковая личность** как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [Караулов, 1988: 3].

Столь же широкозначен в современной лингвистике термин **дискурс**, который рассматривается главным образом как «связанная серия высказываний, текст» [Cameron, Panović]. Целям нашей работы наиболее соответствует определение дискурса как «совокупности всех речевых актов,

порожденных и воспринятых языковой личностью» [Караулов, 1987: 38–39, 46]. По отношению к художественному дискурсу уточняется, что «это совокупность всех созданных мастером слова текстов» [Кузьмина, 2014: 14]. В диссертации используется сочетание *профессиональный дискурс*, поскольку анализируются не все порожденные языковой личностью тексты, а только те, которые созданы В.В. Овечкиным в его писательской деятельности.

Близок к пониманию дискурса термин *идиолект* – «совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка» [ЛЭС], индивидуальный язык, «особая речь человека, языковая модель, которая считается уникальной среди носителей языка» [Nordquist]. Идиолект является «индивидуализированной “версией” общенародного языка, сохраняемой текстами» [Леденева, 2001: 38]. Существует два понимания идиолекта: «в узком смысле – только специфические речевые особенности носителя, в широком – реализация данного языка в устах индивида...» [Праведников, Хроленко, 2000: 5]. Мы придерживаемся широкого понимания данного термина.

Во многом пересекаясь, термины *лексикон* (1) и *словарь, словник*, а также *лексикон* (2) и *дискурс, идиолект* в контексте могут использоваться как подобозначные, т.е. выступать в качестве частичных синонимов.

Таким образом, мы определили свое отношение к активно используемым в лингвистике, но неоднозначно понимаемым терминам, которые являются основополагающими для нашего исследования. Более частные термины, такие как *диалектизм, украинизм, народная этимология,okkaционализм, общественно-политическая лексика, идеологический дискурс, советизм* и проч., обсуждаются в соответствующих разделах диссертации.

Научная гипотеза исследования: своеобразие профессионального дискурса В.В. Овечкина определяется спецификой формирования периферийной части лексикона писателя, а также системным использованием советизмов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Большой объем анализируемого материала и многоаспектность анализа предполагает создание целого комплекса лексикографических продуктов на основе гипертекста произведений В.В. Овечкина: общий фиксирующий монословарь, учитывающий все словоупотребления единиц с максимально точной их квалификацией; алфавитно-частотные словари-индексы каждого произведения; словари-индексы произведений, объединенных по жанровому критерию. Такая система словарей способна дать полное представление об актуализированном лексиконе писателя.

2. Количественные характеристики словаря позволяют выявить его своеобразие в сопоставлении с аналогичными параметрами лексиконов других курских писателей, являющихся современниками В.В. Овечкина, и общезыкового частотного словаря.

3. В качестве функционального ядра выступают 100 самых употребительных лексем знаменательных частей речи. Набор доминантной лексики, с учётом жанровых особенностей, дает представление о приоритетах языковой картины мира писателя. Состав и структура лексического ядра практически идентичны общеязыковым показателям, что свидетельствует о нормативности и стандартности языка прозы В.В. Овечкина.

4. Периферийная часть лексикона индивидуализирована, представлена теми группами единиц, которые почти не встречаются или редко встречаются в словарях других курских писателей. Это диалектные слова южновеликорусского наречия, кубанского говора, украинизмы. Данная особенность продиктована фактами биографии В.В. Овечкина и задачами создания выразительности и достоверности изображения действительности.

5. В состав периферийной лексики входят также слова с народной этимологией и окказионализмы, раскрывающие словообразовательный потенциал автора, способствующие максимальному воздействию на читательскую аудиторию в процессе изменения общественного сознания.

6. Лексический состав произведений В.В. Овечкина необходимо рассматривать на фоне языка советской эпохи, поскольку публицистическая направленность его творчества предполагает широкое использование советизмов как значимых примет конкретного исторического периода. В языке писателя выявлены разные типы советизмов: лексико-словообразовательные, стилистические, семантические, специфическая советская ономастика, – причем их употребление до некоторой степени жанрово обусловлено.

7. Одним из основных, организующих концептуальную картину мира писателя является концепт «колхоз», репрезентированный в произведениях разных жанров. Структура концепта отражает идейную направленность авторского замысла. «Говорящими» являются и наименования колхозов и совхозов как обозначение вех строительства нового идеологического пространства.

Апробация работы. Основные положения кандидатской диссертации представлены в докладах и сообщениях на аспирантских объединениях кафедры русского языка КГУ, в материалах научно-практической конференции «Курское слово» (Курск, 2008, 2009, 2019, 2020), Международной научно-практической конференции «Слово, фразеологизм, текст в литературном языке и говорах» (Орел, 2010), IX Международной научной конференции «Проблемы концептуализации действительности и языковой картины мира» (Москва, Северодвинск, 2019). Всего по теме диссертационного исследования опубликовано 14 научных статей, 3 из которых – в научных журналах, включенных в перечень рецензируемых изданий ВАК.

Структура исследования определяется его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и словарей, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель и задачи работы, объект и предмет исследования, оцениваются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, описываются методы и методики исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «*Структура лексикона произведений В.В. Овечкина*» рассматриваются количественные параметры актуализированного лексикона писателя, выделяются и описываются ядро и периферия словаря.

В начале главы (п. 1.1.) дается характеристика В.В. Овечкина как творческой языковой личности, факты биографии соотносятся с этапами его становления как писателя, оценивается вклад в развитие отечественной литературы.

В п. 1.2. изложены основные принципы создания лексикографических продуктов – жанровых алфавитно-частотных словарей, которые специалисты квалифицируют как словари-индексы. Был составлен полный словарь, объединивший все лексические единицы, использованные в произведениях В.В. Овечкина, с учетом количества словоупотреблений каждой лексемы.

В п. 1.3. анализируются количественные показатели лексикона, такие как коэффициент лексического разнообразия, определяющий «диапазон и вариативность словарного запаса, реализуемого в тексте» [Захарова, 2020: 21], и средняя частота слова; данные величины находятся в обратной зависимости друг от друга. Самый высокий коэффициент лексического разнообразия и наименьшая повторяемость слов отмечены в повести и статьях писателя, средний показатель – в рассказах и пьесах, низкий – в очерковом жанре (возможно, это связано с тем, что все 5 очерков цикла «Районные будни» имеют единую тему, объединены местом действия и общими героями).

Количество словоупотреблений колеблется от 1 до 9871. С учетом выявленных показателей были определены разряды лексики в словаре: *hax* *legomena* (слова с единичным словоупотреблением); низкочастотная лексика (от 2 до 14); частотная лексика (от 15 до 49 употреблений); высокочастотная лексика (слова с частотой употребления от 50).

На фоне сопоставления с актуализированными лексиконами курских писателей А.П. Гайдара, К.Д. Воробьева, Е.И. Носова и Частотным словарем русского языка под редакцией Л.Н. Засориной было установлено богатство и разнообразие лексикона В. Овечкина. Процент слов *hax* *legomena* в

жанровых словниках колеблется в пределах от 42% до 54%, т.е. составляет практически половину выборки каждого из них.

Частеречная классификация демонстрирует доминирование знаменательных частей речи как по количеству слов (99% объема словника), так и по количеству словоупотреблений (75%). Самой значительной по всем параметрам является группа имен существительных.

С целью определения структуры и состава актуализированного лексикона В. Овечкина выделяются ядерная и периферийная части словника. П. 1.4. посвящен изучению ядра лексической системы произведений В. Овечкина – наиболее частотных и информативных единиц. Ядерная лексика представлена выборкой первых 100 (топ-100) [Праведников, 2011: 22] самых употребительных слов полного и жанровых словников.

Ядерная зона актуализированного лексикона В.В. Овечкина демонстрирует приоритеты индивидуально-языковой картины мира писателя. Мы проанализировали частеречный и тематический состав доминантных единиц в соответствии с жанровой принадлежностью произведений на фоне верхушечной части общезыкового словаря. Ядро лексикона В.В. Овечкина формируют, главным образом, знаменательные части речи, репрезентирующие предметный мир (имена существительные), процессуальный (глаголы) и признаковый (имена прилагательные, наречия, некоторые предикативы). Наиболее информативна в плане выявления писательской индивидуальности категория слов с предметным значением. Помимо общезыковых частотных лексем, она включает единицы, обусловленные тематикой творчества Овечкина (*колхозник, председатель, трактор*), территориальной спецификой обозначаемых объектов (*деревня, район, хутор*), особенностями жанра (наименования видов печатной продукции и литературных произведений в критических статьях: *очерк, повесть, рассказ, книга, роман*). Подобные различия можно заметить и в группе имён прилагательных, имеющих признаковое значение: например, ядерные для словаря писателя в целом и для некоторых жанровых словников лексемы *колхозный, партийный, деревенский* не являются таковыми в ЧСРЯ. Однако практически не отличаются своеобразием доминантные глаголы, местоименные наречия и числительные, их набор определяется общезыковыми тенденциями.

Анализ лексической системы идиолекта писателя подразумевает описание не только ядерной части, но и периферии (п. 1.5), в состав которой в произведениях В.В. Овечкина вошли следующие группы слов: (1) диалектная лексика; (2) украинизмы и слова кубанского говора; (3) слова с народной этимологией; (4) окказиональные единицы.

Среди выявленных диалектизмов есть слова, свойственные нескольким говорам (*доморóслый, огинáться, оклу́нок, погóныч, провóжгаться*), и слова, которые получили широкое распространение среди говоров южнорусского наречия (*гамазéя, горíще, гостевáть, догляд, дрючóк, дудáк* и др.). В говорах встречается несколько вариантов названий, причем разные

номинации одного и того же предмета могут указывать на разные признаки, мотивирующие название. Например, диалектные названия глиняного горшка определяют его размер: *макітра* (чаще ‘большой горшок’) и *махотка* (чаще ‘небольшой горшок’). В процессе составления словника мы соблюдали принцип фонетической точности: *цибáрка* (6) и *цыбáрка* (3). Отмечены диалектные лексемы с разной семантикой, например, *крепь* – ‘глухое, малодоступное место’ и *крепь* – ‘сооружение в горнорудной выработке для предотвращения обвалов’. При анализе таких случаев решающую роль играл контекст произведений Овечкина. Отдельные диалектные лексемы в словнике В. Овечкина, с учётом показателей словарей, фиксировались с различиями и в постановке ударения, и в составе фонем, например: *летня́к* и *ле́тник*. Зафиксированы лексемы, значение которых определяется лишь в составе фразеологических единиц. Так, значение слова *кадрéль* связано с её употреблением во фразеологизме *выкидывать кадрéли* – ‘делать что-либо, вызывающее осуждение’. При анализе диалектных лексем мы разграничивали омонимичные формы: *до́бре* (3) – наречие и *до́бре* (10) – частица.

Исследование диалектной лексики показало, что в речи самого автора подобных слов нет: все диалектные единицы представлены в высказываниях героев произведений В. Овечкина. Самое большое количество диалектизмов зафиксировано в словниках повести «С фронтовым приветом», пьесы «Бабье лето», а также в рассказах «Гости в Стукачах», «Слепой машинист» и «Без роду, без племени», затрагивающих описание жизни и быта крестьян Краснодарского края. Всего отмечено 239 диалектизмов, репрезентированных в 413 словоупотреблениях. Описание проводится в рамках тематических групп, реализующих семантические особенности разных частей речи.

Так, имена существительные объединяют названия растений и их частей (*коляндра, будя́к, полыно́к, бубочка, репья́х, боды́лка*), названия животных, приносящих пользу человеку в быту (*валáшек, коня́чка, гу́ска, півень, дуда́к*), наименования лиц по профессии, возрасту, родству, гендерному признаку (*пого́ныч, кова́ль, ба́тько, молоді́ца* и др.), обозначения территорий, ландшафтных объектов, сельхозугодий (*жні́ва, взло́бок* ‘возвышенное место, пригорок’, *крепь*² ‘глухое, малодоступное место’, *зага́та, крині́ца, плёсо*), природных явлений (*сіверко*²), временных этапов (*годи́на, буде́нь*), лексику, описывающую крестьянский быт (*ветрячо́к, гамазе́я, кату́х, ку́рник, кош, кубло́, ку́зня* и т.д.). Например, *куто́к* ‘часть какого-либо места, площади’ в лексиконе В. Овечкина имеет значение ‘угол’: *Телятника приспособленного нету. Тыкаемся с этими телятами по всем куткам* (Трудная весна, II, 225).

Реже среди диалектных существительных фиксируются слова с абстрактной семантикой: наименования единиц измерения и экономических величин (*жме́ня, оста́ча*), множества и совокупности (*грудьё*), явлений

психической сферы, эмоций (*надѣжа, переляк*), взаимодействия и взаимоотношения (*догляд, могота́* ‘мощь’, ‘твердость, крепость духа’) и т.д.

Диалектные глаголы распределяются по тематическим группам «Модальность» (*могтí*), «Движение» (*блукáть, побéчь*), «Звук» (*шкварчáть*), «Речь» (*подсовéтовать, смáнывать*), «Восприятие» (*бáчить, слúхать*), «Изменения состояния или признака» (*запохáживаться, помéньшать*), «Помещение объекта, изменение положения» (*подглы́бить, подглы́блять*), «Прекращение существования» (*порубáть, сничтóжить*), «Природные явления» (*паровáть*¹), «Посессивная сфера» (*заховáть, ховáть*), «Ментальная и психоэмоциональная сфера» (*вжалетъ, зажури́ться*), «Поведение, связи, взаимоотношения» (*доглядáть, занехáить*) и др. Самой репрезентативной является группа глаголов физического действия со значениями трудовой деятельности (*батраковáть, рóбить* и др.), воздействия на объект с целью получения практической пользы (*выкресáть, выкрéшивать*), рабочего процесса, обладающего длительной протяженностью во времени (*провóжжаться*), очередности выполнения действия (*конáться*), некачественного выполнения какого-либо действия (*музю́кать*), физиологической сферы (*помóчься, полúчить*) и др.

Диалектизмы других частей речи в писательском лексиконе В.В. Овечкина не так разнообразны: это имена прилагательные (*доморослýй, стáвни́ковый, нóнешний* и др.), наречия и предикативы (*дóрáзу, зáрáз*¹, *о́послé*_(нар), *гáрно, нáволоком* и под.), местоимения (*увéсь, íнший, какóй-сь, какóй-ся*), имена числительные (*обóе*), частицы (*дóбре, (что) ля, тай*) модальное слово (*мóже*), предлоги, союзы (*з, бо, та*) и др.

Диалектная лексика представлена единицами южно-русского наречия, которые употребляются в общей структуре текста ситуативно, однако играют важную роль для создания стилистического облика текста, придают повествованию достоверность и убедительность, некую фактографичность, что существенно для публицистической направленности творчества В. Овечкина.

Украинизмы – это языковые единицы, распространенные на территории России (особенно в ее южных регионах), зафиксированные толковыми словарями украинского языка (некоторые из них – в СРНГ). Анализируемые тексты описывают советский период истории нашей страны, поэтому в них отражена новая многонациональная речевая среда. Украинская тематика прослеживается в ряде рассказов В. Овечкина, в повести «С фронтовым приветом», запечатлевшей военные наблюдения писателя, пьесе «Бабье лето», посвященной проблемам послевоенной украинской деревни после пережитых ужасов войны.

Географическая локация мест действий и жизненный опыт В. Овечкина позволяют сделать вывод, что в данном случае уместно вести речь о кубанском говоре – языке сложного по этническому составу кубанского казачества (донского и черноморского), представляющем собой смешение «донских говоров южновеликорусского наречия русского языка и кубанского

(черноморского) диалекта юго-восточного наречия украинского языка» [Пукиш, 2009: 160]. Слова кубанского диалекта, возникшие в результате взаимной интерференции двух близкородственных языков, и украинизмы рассматриваются в составе одной группы, поскольку большинство кубанских диалектных лексем совпадает с украинскими.

В лексиконе В. Овечкина зафиксировано 90 украинизмов и слов кубанского говора в 188 словоупотреблениях. Это собственно лексические украинизмы (*жóвтець* и др.), фонетические (*привіт*, *німець* и др.), грамматические (преимущественно глаголы: *засіяти*, *любіти* и др.). В подавляющем большинстве сфера их использования ограничена: это «вкрапления, передающие обиходную речь, ... отражающие мнения простых людей по поводу тех или иных событий» [Барбара, 2013: 221].

Наиболее репрезентативны в данной группе слов имена существительные и глаголы, остальные части речи составляют незначительный процент. Имена существительные служат названиями лиц по родству, возрасту и полу (*безбáтченко* ‘сирота’, *дивчáточко*, *дид*, *дiтy* и др.), по профессии, роду занятий (*гречкосéй* ‘тот, кто сеет гречку; хлебороб, земледелец’, *фéршал*), национальной принадлежности (*німець* – в данном случае семантика осложнена коннотацией ‘враг’): *Бо теж ворогив жестоких – нимцив проклинаем* (Бабье лето, II, 409). Это также наименования, связанные с организацией трудовой деятельности: со значением физического действия: (*дiло*), этапа рабочего процесса (*посивнá*), учреждения для организации сельскохозяйственного труда (*колгосп* ‘колхоз’, *правлiня*, *птахокомбинáт*). Существительные с абстрактным значением (*перемóга* ‘победа, успех в борьбе за что-нибудь’, *привіт* ‘выражение доброжелательного отношения, дружеских чувств к кому-либо’). Названия животных и частей их тела (*кiнь* ‘конь’, *собáци* – в форме предложного падежа: *Заживе, як на собаци* (С фронтовым приветом, I, 406), *крьiльце* ‘крылышко’, *рáтиця* (кубан. *рáтыця*) ‘копыто’: *Так... «растяжение жил на правой задней ноге и воспаление ратиц...»* (Бабье лето, II, 417). Природные явления (*захiд* ‘закат’: *Какую споем? «На захид солнце?»* (Бабье лето, II, 388). Название месяца (*жóвтець* ‘октябрь’). Еда, продукты (*хлiб*). Имена собственные представлены гидронимами (различные варианты названия реки: *Днепрó*, *Днiпр*, *Днипрó* (укр. *Днiпро*) и топонимами (наименования колхозов *Пятырiчци* (укр. *П'ятирiччя*) – ‘Пятиречье’; *Зiрка* (укр. *Зiрка*) ‘Звезда’): *В «Зирке», говорят ... пристроился к нему один такой провожатый* (С фронтовым приветом, I, 387).

Среди глаголов выделяются лексемы со значением бытия, существования (*бути*), движения (*полетiти*, *ити* – в форме Зл., ед. ч. – *йидé*, *вестi* в форме З л., ед. ч. – *вэдэ*, *вэдаэ*), изменения состояния или признака – для человека, живых существ, природных объектов или абстрактных понятий (*доростi*, *занедужать*, *переростi*, *постáрiти* и др.), речевой деятельности (*докáзувати*, *заджеркотáти* ‘начать говорить быстро, неразборчиво или непонятно’, *накáзувать*, *простýтися*), звучания (*ревтi*, *стогнáти* ‘стонать’,

спивати), глаголы поссесивной сферы (*зароблять* ‘зарабатывать’, *мати* ‘иметь’, *сберигать*, *пригодиться*), физического воздействия на объект (*нагодувати* ‘накормить досыта’, *засіяти* ‘засеять’ и др.), глаголы передачи эмоций (*журяться* ‘горевать, печалиться’, *любити*), Глагол ментальной, интеллектуальной деятельности *знати* употребляется в составе фразеологизма «*чортзна-що*, когда речь идет о чем-то непонятном, неразумном, ничтожном» [Словник української мови: 11: 364]: *А зараз там [в колгоспе] такое – черт зна що* (Без роду, без племени, I, 213).

Имена прилагательные со значением свойства, размера и цвета предметов (*дурний*, *дрибненький* ‘меленький’, *червоний* ‘красный’) и т.д.

Наречия меры и степени (*теж* ‘тоже, также’, *ще* ‘ещё’), образа и способа действия: *свет-заочи* – фразеологизм, употребляющийся в значении ‘куда глаза глядят (идти, брести и т.п.); наобум, наугад’: *...все намерились тикать свет-заочи...* (Без роду, без племени, I, 213).

Числительное *третій* употребляется в составе фразеологизма «*Ще треті півні не співали*», соединяющего в своем значении фольклорный образ и условный сигнал, символизирующий несвоевременность осуществления задуманного.

Местоимения *воно*, *оцей* ‘этот’, *свій*, *що*, *який*.

Сочинительные и подчинительные союзы: соединительный *таї*, разделительный *чи*, уступительный *хочь*, целевой: *щоб*, сравнительный *як*, изъяснительный *що*. *Чи не рублена хата, Що не люблять девчата?* (Прасковья Максимовна, I, 72).

Выявлены модальные частицы *та*, *хочь*, *оце* ‘вот’, *як раз*, выражающие сомнение *чи*, *шо* – *чи шо* ‘что ли’.

Императивные междометия *цоб*, *цобе*, *цоб-цобе* выражают повеления, указывающие направления движения («*цоб* – название быка, идущего в упряжке с правой стороны, *цобе* – с левой» [БТСДК, 2003: 567]. *Они [бабки] ... просто пашут и пашут, с утра до вечера, без перекурки: «Цоб-цобе!»* (С фронтовым приветом, I, 441).

Итак, в ряде произведений В. Овечкин отходит от ограничения нормами стандартного литературного стиля, раздвигая изобразительные пределы авторского повествования в сторону сочетания разных стилей народно-разговорной речи, расширения стилистических границ словоупотребления, пополнения словарного состава за счет сочетания русского и украинского языков. Вкрапление украинизмов и слов кубанского говора в общую структуру текста как «органического синтеза языка художественной прозы и народно-песенных ритмов» [Моисеенко, 2009: 255] позволяет внести штрихи языковой стилизации.

Словотворческий потенциал передается с помощью слов с народной этимологией и окказиональной лексики, представленной в произведениях писателя. Эти лексические разряды используются в публицистической и художественной речи как экспрессивно-выразительное средство. «Народная этимология – переосмысление или как бы присмысление незнакомого и

трудного слова путем сближения его с хорошо известным и уже освоенным словом-понятием» [Боровой, 1974: 230].

В текстах В. Овечкина встречаются случаи формального отождествления единиц, когда происходит соединение двух элементов для создания и обыгрывания определенного значения.

Большинство слов с «народной этимологией» связано с сельскохозяйственной тематикой: *бык-делопроизводитель*, *цементальский*, *хата-амбулатория*, *агролом*, *фирнос* и др. В слове *цементальский* соединены слова *симментальский* ('порода крупного рогатого скота, отличающаяся высокими мясными и молочными качествами' [МАС: 4: 94]) и общеупотребительное в описываемое время слово *цемент* как нечто надежное, основополагающее: *Три быка ... Цементальской породы* (Трудная весна, II, 225). Таким образом, новое слово возникло в результате ассоциативного наложения лексемы *цемент* на иноязычное слово *симментальский* с затемненной этимологией.

Использование в речи подобных приемов позволяет кроме прямого, буквального значения выразить скрытые, добавочные смыслы. Так, *агролом* – это сочетание слов *агроном* и *ломать*, когда совершается сознательный, содержательный, художественный перенос смысла. В данном случае подразумевается неумелый специалист в области агрономии.

Единица *рынтабельный* обозначает экономическую сторону хозяйственной деятельности, образована соединением слов *рынок* как 'сфера товарного обращения' и *рентабельный* – 'оправдывающий расходы': *Нету такого колхоза, чтоб уж дюже был, как бы сказать, рынтабельный для нас* (Без роду, без племени, I, 203).

В произведениях В. Овечкина данная категория единиц широко не употребляется. Её использование объясняется тем, что автор старался максимально точно донести смысл каждого слова до читателя, независимо от уровня его образованности, чтобы не возникало проблем с пониманием основного идейного замысла.

В периферийной части словника В. Овечкина, помимо слов с «народной этимологией», выявлено несколько окказионализмов: *борзовский (метод)*, *борзовщина*, *мартыновский (движение)*, *мартыновщина*. Все лексемы представлены в очерке «Трудная весна» цикла «Районные будни», состоящего из пяти произведений очеркового жанра, в центре которых – образы двух персонажей Борзова и Мартынова. Негативизм по отношению к *борзовщине* и *мартыновщине* объясняется промахами обоих литературных героев в руководстве. Значение оценочности окказиональных слов создается за счет продуктивного суффикса *-щин(а)*, используя который, автор показал типичное явление пагубной системы управления колхозным хозяйством. *Не очень и мне приятно, когда хожу по колхозам и слышу, что у нас в районе опять борзовщиной запахло* (Трудная весна, II, 263–264). Семантическая характеристика окказиональных слов *борзовский* и *мартыновский* отображает негативные явления массового, общественного, социального

характера. Очевидно, что «конструирование необычного слова не является самоцелью мастера слова, являясь лишь одним из художественных приемов, способствующих выражению авторской оценки обозначаемых реалий» [Алешина, 2020: 17]. Результат словотворчества В. Овечкина способствует максимальному воздействию на читательскую аудиторию, выражает потребности общества и участвует в процессе изменения общественного сознания.

Таким образом, лексикон В. Овечкина представляет собой расчленённую и внутренне мотивированную языковую систему.

Вторая глава «*Словарный состав произведений В. Овечкина на фоне языка советской эпохи*» посвящена исследованию лексикона писателя в политико-идеологическом аспекте.

В п. 2.1. и 2.2. обосновываются понятия общественно-политической лексики (ОПЛ), общественно-политической терминологии (ОПТ) и советизмов. В нашей работе мы не разграничиваем эти термины, т.к. и ОПЛ, и ОПТ принадлежит существенное место в языковой репрезентации идеологических концепций и установок.

В группе ОПЛ особое место занимают единицы, связанные с советским периодом в жизни нашей страны. Язык политической коммуникации в условиях сильного ограничения содержал большое количество идиом, штампов, специальной терминологии и устойчивых оборотов и выражений, а также цитат, являвшихся образцовыми в процессе описания реалий советской действительности. В нашем исследовании к советизмам мы относим единицы, отражающие социалистическое мировоззрение: их содержательное наполнение соответствует объектам и явлениям действительности, присущим советской эпохе.

В п. 2.3. осуществляется классификация советизмов в произведениях В. Овечкина. Отбор советизмов производился на основе идеологического, временного, тематического критериев в результате применения методики сплошной выборки, лексико-этимологического анализа и уточняющих контекстов. Основываясь на теории В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, мы выделяем и рассматриваем четыре группы советизмов: (а) семантические, (б) лексико-словообразовательные, (в) стилистические, (г) специфическая советская ономастика.

Семантические советизмы – идеологически маркированные лексико-семантические варианты многозначных слов. В произведениях В. Овечкина зафиксировано 9 подобных гнезд однокорневых лексем и/или синонимов/(реже) антонимов: (1) кулак² и производные от него *богач-кулак*, *кулачество*, *кулачка*, *кулачье*, *раскулаченный*_(сущ.) – наименования зажиточных крестьян-собственников, использующих наемную рабочую силу; (2) *гражданин*, *гражданин-товарищ*, *товарищ* в значении ‘гражданин социалистического общества’; (3) названия ведомств, подразделений, выполняющих конкретные задачи в определенной хозяйственной отрасли или сфере общественной жизни: *орган*, *аппарат* с производными

*аппаратная*_(сущ.) и *аппаратный*; (4) наименования членов детского коммунистического объединения: *пионер*² и производные от него *пионерка*², *пионервожатая*; (5) наименования членов революционных движений *красный*_(сущ.), *белый*_(сущ.) с производными *белобандит*, *белогвардейщина*; (6) наименования образа врага *полицай*, *полицейский*, *полицья*: *Кто у нас в колхозе были полицаями?* (С фронтовым приветом, I, 377); (7) *бригада* ‘производственная группа, выполняющая коллективную работу’, *бригадир*¹ ‘мастер колхозного производства’ и производные *бригадир-орденоносец*, *бригадирство*, *бригадириша*¹; (8) слово *секретарь* ‘руководитель партийных и общественных организаций’ в текстах произведений В. Овечкина обладает широкой лексической сочетаемостью: *секретарь райкома, обкома, парторганизации, партбюро, зональный секретарь, секретарь РК, парткома, горкома, сельсовета, комсомола, ячейки* и т.д.; (9) *передвижка* _(разг.) – ‘передвижное культурно-просветительное учреждение’. В тексте пьесы «Настя Колосова» под *передвижкой* понимается кино: *Кировцы звуковое кино уже купили ... А нам и передвижку некуда пустить!* (Настя Колосова, II, 489).

Лексико-словообразовательные советизмы – новые слова, созданные различными способами «для обозначения советских реалий ... с монументализацией, возвеличиванием, героизацией социалистического труда, социалистического образа жизни» [ТСЯС: 1998: 11]. В произведениях В. Овечкина это: А. Наименования лиц по разным признакам (*лишениец, середняк, колхозник*, наименования «членов отряда передовых рабочих, посланных из промышленного центра в деревню для оказания практической помощи» [ТСЯС: 1998: 146] – *двадцатипятидесятничник* и *двадцатипятидесятничник-рабочий*; наименования последователей стахановского движения *пятисотница* и *звеньевая-пятисотница* – «колхозница-стахановка, собравшая 500 центнеров свекловицы с гектара» [ТСРЯ] и др.; номенклатурные наименования руководителей, управленцев *технорук, управдел, завкомхоз, завживотноводством, партработник, предрик* – ‘председатель районного исполнительного комитета’, *заворг, заврайзо* ‘заведующий районным земельным отделом’ и др.); Б. Номинации учреждений, организаций (*местпром, райпромкомбинат, колхоз, совхоз, ОТФ* ‘овцеводческая товарная ферма’, *МТФ*, а также *мэтэфэ*_(простореч.), *мэтэхвэ*_(простореч.) – ‘молочно-товарная ферма’, *МТС*, а также *мэтэес*_(простореч.), *мэтэсэ*_(простореч.), *эмтэес, эмтээс* – ‘машинно-тракторная станция’, *Заготкождерсырье* – ‘контора по заготовке кожевенного сырья’, *гутан* ‘главное управление автотракторной промышленности’, *райземотдел* и *райзо* – ‘районный земельный отдел исполнительно комитета’, *райфо* ‘районный финансовый отдел райисполкома’, *потребилка* ‘магазин потребительского общества’ и др.); В. Политические теории, движения и их сторонники (*большевизм, меньшевик, интернационалист, марксист, марксизм-ленинизм, эсеровщина*_(разг.) и др.); Г. Наименования реалий сектора экономики (*финсектор, госпоставка, госпроизводство, беспрерывка*_(разг.) –

‘особая организация рабочего графика, при котором отсутствуют выходные дни за счет не одновременного дня отдыха рабочих’, *трудодень, человеко-час, натуроплата, прогрессивка*_(разг.), *продразверстка, коллективизация, хозрасчет, хлебовывоз, хлебопоставка* и др.); Д. Политические понятия и явления (*Соввласть, по-социалистически, по-пролетарски, по-большевистски, соцсоревнование, соцобязательство, соцдоговор, соцгород* и т.д.): «*Власть Советов*» может сегодня приступить уже к строительству *соцгорода* на месте старого села (Трудная весна, II, 251).

Стилистические советизмы – «стереотипные номинации, передающие идеологические мифологемы, используемые с определенным стилистическим заданием, например, подчеркнуть официальность или торжественность сообщения» [Мокиенко, Никитина, 1998: 12], они «создают особый пафос повествования о социалистической действительности» [Мокиенко, Никитина, 2009: 13]. В идиолекте В. Овечкина представлены следующими тематическими объединениями: (1) советский общественный строй, политическая власть советского народа (*советская система, советское время, социалистическая действительность, советский закон* и др.); (2) люди, проживающие на территории Советского Союза, соответствующие советской идеологии (*советский народ, социалистическое общество, советский гражданин, советская молодежь* и т.п.); (3) номинации, связанные с политической доктриной советской власти, её укреплением и развитием, основными преобразованиями, ценностями и достижениями (*социалистическая революция, социалистический путь, социалистическое строительство, колхозное строительство, колхозный строй, социалистическое преобразование* и под.); (4) абстрактные понятия советской идеологии, составляющие идейный и морально-этический стержень гражданского общества (*революционная романтика, страна победившей революции, солдат революции, советская мораль, всенародный гнев, партийная и гражданская совесть, коммунистическое сознание* и проч.); (5) принципы и методология социалистического строительства (*революционная законность, социалистическая система руководства и управления, большевистская критика и самокритика, партийная дисциплина, передовая линия* и др.); (6) номинации административных единиц, организаций, лиц – победителей в социалистическом соревновании, достигших наивысших показателей (*коммунистический город, передовой колхоз, советский труженик, передовик весеннего сева, передовое звено* и т.д.); (7) понятия, выражающие актуальные проблемы, перспективы, цели и задачи партии, а также разъясняющие способы их достижения (*интересы партии, решение партии, призыв партии, решение съезда, указание товарища Сталина* и др.); (8) наименования органов советской и партийной власти, учреждений, предприятий и их сотрудников (*Верховный Совет, первичная парторганизация, большевистская организация, партийный работник* и т.п.); (9) политическое, идейно-нравственное воспитание как процесс формирования полноценной советской личности (*организационно-*

политическая работа, политическая оценка, воспитатель масс, инженеры человеческих душ и т.п.); (10) наименования явлений, направленных против основной политической доктрины (*антипартийный блок, антигосударственный выпад, вражеская пропаганда, классовая борьба* и т.п.); (11) наименования явлений сферы образования, культуры, искусства и деятелей этих сфер (*культурное строительство, социалистический реализм, советский педагог, советская литература* и т.п.); (12) Основные понятия политэкономии (*социалистическая собственность, общественное добро, общенациональное богатство, социалистическая система хозяйства* и др.); (13) наименования партийных документов (*Устав партии, Программа КПСС, партийный билет* и под.); (14) номинации массовых мероприятий, являющихся частью системы воздействия на общественное сознание (*советский праздник, Октябрьский митинг* и др.); (15) собрания, совещания, форумы советского времени (*совещание передовиков, съезд партии, Всесоюзное совещание* и проч.).

Специфическая советская ономастика. Она объединяет несколько категорий наименований: (1) личные имена революционных, политических, государственных деятелей советского периода, крупных военачальников и т.п., подвергшиеся *вторичной онимизации*. Чаще всего такие наименования выступают в качестве топонимов и эргонимов (*колхоз имени Ворошилова, Заветы Ильича, орден Ленина, фильм «Чапаев»* и т.д.); (2) отантропонимические дериваты (*стахановец, садовод-мичуринец, рыковец, власовец, буденновец, седовец; Ленинград, Кировская область, Сталинская премия* и под.); (3) идеонимы-советизмы (*Советская земля, Октябрьская революция, Великая Отечественная война, Первое мая, День Победы, Красная Армия и РККА, Герой Социалистического Труда, «О диалектическом и историческом материализме», ДнепрогЭС* и т.д.).

В п. 2.4. даются количественные критерии употребления советизмов. В результате подсчетов установлено, что общее количество таких единиц в актуализированном лексиконе В. Овечкина – 573, их словоупотреблений – 7513. Средний показатель частоты советизмов – 13 с/у. Наиболее репрезентативна в писательском идиолекте категория лексико-словообразовательных советизмов, а среди них – *колхоз* (1767) и *совхоз* (74), а также аббревиатура *МТС* (407), обозначающая вспомогательную колхозную структуру, – 83% от общего количества. Самый высокий совокупный индекс частотности имеют семантические советизмы за счет лексем *секретарь* (420) и *товарищ* (781), что составляет 61% от общего числа словоупотреблений данной категории. Высокоупотребительные стилистические советизмы отражают сущность государства: *советские люди* (9), *Советский Союз* (31), *советская власть* (24) – в целом это пятая часть единиц указанного разряда. Лидерами среди ономастической лексики являются *Ленинград* (9), *Сталинград* (15), *Заветы Ильича* (9) – 28%. Подавляющее количество идеологически маркированных единиц используется в очерках, пьесах и

рассказах, по большей части повествующих о жизненном укладе советской деревни и методах колхозного руководства.

В п. 2.5. описываются структурные типы и модели образования советизмов в профессиональном дискурсе писателя. Многие советизмы, представляющие собой наименования должностей, общественных организаций с идеологическим компонентом по структуре представляют собой аббревиатуры. Самая распространенная модель сводится к соединению начальных частей двух или нескольких слов исходного сочетания (*Кожпропит, местпром, автоснаб, Коминтерн* и др.) Популярно также соединение начальной части в виде усеченной основы одного слова и целого другого слова, что чаще прослеживается в названиях учреждений (*райпромкомбинат, Заготкождерсырье, хозрасчет, сельхозартель* и др.). Начальными компонентами могут выступать *парт-, полит-, зав-, рай-*, например: *партшкола, политсостав, завживотноводством, райгазета* и др.

Некоторые единицы образованы путем соединения начальных частей нескольких слов и конечной части последнего слова (*наркомат, горвоенкомат* и т.п). Встречаются аббревиатуры, созданные по модели инициального буквенного типа сложения (*ОТФ, МТФ, МТС, СТФ, ВСНХ, РК, ЦК* и др., включая просторечные варианты *мэтэфэ* и *мэтэхвэ*), реже – слова, образованные начальными звуками (*гутан, ВЦИК* и др.), а также соединением начальной части – слова или слога – с начальными звуками следующих нескольких слов (*комвуз, Днепрогэс*).

В п. 2.6. рассматривается отражающий реалии советской действительности в политическом дискурсе В. Овечкина концепт «колхоз» как «ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой» [Бабушкин, Стернин, 2018: 7–8]. Частотная лексема *колхоз* является доминантой в словнике, она зафиксирована 1767 раз в 35 текстах из рассматриваемых нами 55, исключая небольшие по объему критические статьи, причем количество словоупотреблений колеблется в пределах от 1 до 419 («Трудная весна»). Разработанная курскими исследователями методика сжатия конкорданса позволила представить выраженный соответствующей лексемой концепт в виде словарной статьи, отражающей в сжатом виде все наиболее существенные связи слова. Спектр единиц, выступающих в роли определений, достаточно широк и разнообразен (237). Прежде всего, это номинации колхозов: «*Анангард*», «*Большевик*», «*Борьба*» и др. Атрибутивные характеристики, выраженные именами прилагательными (72), показывают сферу радикальных изменений: *колхоз* может быть рентабельным (*благополучный, богатейший, богатый* и др.) или оцениваться с противоположной стороны (*безденежный, захудалый, маломощный*) и др. Формы простой сравнительной степени (компаратива) встречаются реже (*покрепче, попроще*). Относительные прилагательные отражают непосредственное назначение колхоза, специфику основного вида его деятельности (*полурывацкий, садово-огородный*). Оба разряда

прилагательных характеризуют колхоз по местоположению, географической прикреплённости: *грязновский, дальний, донской, зареченский, здешний* и т.д. В роли определений к существительному *колхоз* используются и местоимения разных разрядов (*ваш, весь, другой*), действительные и страдательные причастия (*вставший, выполнивший*). Несогласованные определения могут быть выражены именами существительными или субстантивными словосочетаниями, например: *Днепропетровщина, Дон, Западная Белоруссия*.

При сочетании с предложными формами существительных (зафиксировано 27 случаев) слово *колхоз* само чаще выполняет атрибутивную функцию (*время без колхозов, гости из колхоза* и др.). Лексема *колхоз* может определяться придаточным предложением (*колхоз, где был Наливайко*); реализуются синтагматические связи с именами числительными (*двенадцать, пятый*). Слово *колхоз* сочетается с субъектными глаголами (*блистать, богатеть* и др.). Многочисленные объектные глаголы и глагольные сочетания с точки зрения реализации разных граней концепта разделяются на несколько смысловых групп (*организовать, организовывать; докопаться до причин разорения; беречь, беспокоиться* и др.). Лексема *колхоз* может сочетаться с устойчивыми оборотами в функции объектного глагола: (*крепко*) *встать на ноги* в значении 'обрести стабильность и самостоятельность' и др. Иногда Овечкин прибегает к приему редупликации, что позволяет сделать акцент на количественном показателе (*ездить в колхозы и колхозы*).

В п. 2.7. говорится об эргонимах – наименованиях колхозов и совхозов, которые являются продуктом авторской мысли и отражают все стороны духовной и материальной жизни, выступают в качестве носителей актуальной социально-исторической информации. Среди наименований колхозов и совхозов в произведениях В. Овечкина по тематике мы выделили следующие группы: (1) мемориальные названия в память исторически значимых личностей (ойконимы-посвящения) («*Спартак*», «*Челюскин*»); (2) сложные названия, построенные по двухэлементной модели, где одним из составляющих элементов является имя собственное – псевдоним «вождя революции» или его отчество («*Память Ленина*», «*Завет Ильича*» и др.); (3) название, указывающее на особенности местного ландшафта («*Пятыриччи*»); (4) наименования, указывающие символическое направление движения, служащие ориентиром («*Верный путь*», «*Вперед*», «*Зирка*» («*Звезда*»), «*Маяк революции*», «*Маяк*», «*Наш путь*» и под.); (5) наименования, образованные от названий орудий труда («*Молот*», «*Серп и Молот*»); (6) название, образованное от наименования профессии («*Сеятель*»); (7) образования от названий знаменательных дат («*Восьмое марта*», «*Первое мая*», «*Октябрь*»); (8) наименования, утверждающие положительные морально-этические нормы и эмоциональный настрой («*Дружба*», «*Веселая беседа*», «*Правда*»); (9) наименования по принадлежности к политическим партиям, движениям («*Большевик*», «*Коммунар*», «*Коммунист*»); (10) наименования,

образованные от названий общественных организаций («Коминтерн», «Парижская коммуна»); (11) идеологизированная абстрактная социальная, философская и политическая лексика («Борьба», «Вехи коммунизма», «Вечный бой», «Власть Советов» и др.); (12) именованья, выражающие надежды трудового народа на лучшую жизнь («Заря», «Заря счастья», «Прогресс» и др.); (13) колхоз «Молдино», названный в честь населенного пункта (села) Тверской области – единственное неидеологизированное название среди эргонимов. Большая часть именованья представляет новые социокультурные реалии, типичные имена советского периода, связанные с жизнью колхозников, рабочих и деятельностью советских организаций – явно идеологизированную лексику.

Наиболее распространенными сигнификатами в идеологизированной сфере были ‘красный’ и ‘труд’ («Красная новь», «Красное знамя» и «Общий труд», «Труд», «Труженник»).

В результате работы мы пришли к следующему **заклучению**.

Языковая специфика произведений В.В. Овечкина, талантливого писателя и публициста, творческая биография которого связана с Курским краем, до сих пор практически не рассматривалась и в нашей работе впервые получила многоаспектное описание. Анализируемый материал потребовал системного изучения, заключающегося в единстве лексикографических и лексикологических характеристик. Был составлен полный словарь, объединивший все лексические единицы, использованные в произведениях В.В. Овечкина, с учетом количества словоупотреблений каждой лексемы. Принцип максимально объективной и точной репрезентации актуализированного лексикона писателя нашел отражение в разграничении омонимов, в том числе функциональных, в принципах комплексной фиксации имен собственных, отражающих специфику объекта и его роль в структуре художественного текста, в маркировании таких слоев периферийной лексики, как диалектизмы, украинизмы и слова кубанского говора. Помимо полного фиксирующего словаря, нами подготовлены жанровые словники, объединяющие лексику по принадлежности произведений к рассказам, очеркам, пьесам, повести или критическим статьям и выступлениям. Такая организация материала необходима как для изучения внутреннего членения авторского лексикона, так и для расширения возможностей сопоставления. Лексикографический подход к изучению языка писателя, выразившийся в создании серии монословарей, дал возможность систематизировать материал и оценить количественные параметры лексикона на фоне общеязыковых показателей и в сопоставлении с другими авторами, а также увидеть перспективу разработки дифференциальных словарей разного типа: идеологем, имен собственных, военной лексики и т.д.

Лексикологический подход связан с классификацией и описанием полученных в результате лексикографирования данных. Применение оригинальной лингвокультурологической методики доминантного анализа позволило выявить и квалифицировать ядро актуализированного лексикона

В.В. Овечкина – сто самых частотных знаменательных слов в полном и жанровых словниках, оценить приоритеты авторской языковой картины мира. Самая важная роль в ней отведена предметному миру с выделением референтно-отражательного класса «Человек», в границах которого наиболее значительна группа имен социофактов. Это свидетельствует об антропоцентрической направленности отбора доминантной лексики, с несомненным учетом жанровой специфики произведений: так, в словнике критических статей возрастает доля имен менто- и психофактов, номинирующих элементы творческой деятельности. В целом отмечен высокий процент совпадения ядерной части словаря в литературном языке и в авторских словниках.

Авторский идиолект характеризуют разнообразные диалектизмы с южно-русскими особенностями, а также В.В. Овечкин, единственный среди курских писателей, использует украинизмы и слова кубанского говора. В нашей работе мы объединяем при анализе слова кубанского диалекта, возникшие в результате взаимной интерференции двух близкородственных языков, и украинизмы, поскольку большинство кубанских диалектных лексем в используемых лексикографических источниках совпадает с украинскими. Наличие таких слов в произведениях Овечкина объясняется как фактами его биографии, так и творческими установками. Показательны в зоне лексической периферии также слова с народной этимологией и окказионализмы, демонстрирующие возможности словотворчества писателя и характеризующие его индивидуальный стиль.

Особое внимание в нашем исследовании уделено анализу словарного состава произведений В. Овечкина на фоне языка советской эпохи. Приверженность автора публицистическому стилю оказала влияние на его лексикон, содержащий идеологически маркированную лексику, ставшую символом советского времени, – советизмы. Для изучения своеобразия функционирования данной лексической группы в писательском идиолекте использована классификация советизмов, предложенная В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной. Каждая группа анализируется по частеречному и тематическому основаниям, что позволяет максимально точно осознать строение индивидуальной языковой модели мира писателя. Особое внимание уделено анализу номенклатурных наименований и названиям учреждений, организаций, объединений – доминантной идеологической лексике в произведениях В.В. Овечкина.

Проблема социально-экономического строительства, занимающая центральное место среди поднятых автором насущных вопросов времени, нашла отражение в многоаспектном описании концепта «колхоз». Семантическое пространство концепта представлено в синтагматических связях лексемы-репрезентанта *колхоз*, которые проанализированы с помощью методики сжатия конкорданса. Осознать смысловую наполненность концепта помогает и анализ наименований колхозов и

совхозов, зачастую содержащих идеологический компонент, что вносит дополнительные оттенки в характеристику объекта.

Проведенное исследование подводит к пониманию специфики художественного идиолекта В. Овечкина, которая в наибольшей степени проявляется в области лексической периферии языковой системы произведений писателя и в преобладании идеологически маркированных единиц советской эпохи. В целом отбор языковых средств для писательского словаря характеризуется нормативностью, стабильностью и сравнительной наддиалектностью.

Перспективы дальнейшего изучения языка В.В. Овечкина видятся в разработке ряда дифференциальных словарей на материале его произведений и в детальном описании лексикографически освоенных фрагментов писательского дискурса.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях автора:

I. Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК

1. *Веревкина, Ю.В.* Квантитативный анализ словаря произведений В. Овечкина / Ю.В. Веревкина // Теория языка и межкультурная коммуникация. – № 4 (31). – Курск : КГУ, 2018. – С. 19–28 (0,6 п.л.).
2. *Веревкина, Ю.В.* Наименования колхозов и совхозов в произведениях В. Овечкина / Ю.В. Веревкина // Известия Юго-Западного государственного университета: Серия: Лингвистика и педагогика. – Т. 9, № 2 (31). – Курск : ЮЗГУ, 2019. – С. 49–55 (0,4 п.л.).
3. *Веревкина, Ю.В.* Украинизмы в произведениях Валентина Овечкина / Ю.В. Веревкина // Вестник Череповецкого государственного университета. – № 1 (94). – Череповец : ЧГУ, 2020. – С. 11–22 (0,7 п.л.).

II. Статьи в других изданиях

4. *Веревкина, Ю.В.* Общественно-политическая лексика в очерково-публицистическом цикле В. Овечкина «Районные будни» / Ю.В. Веревкина // INCIPIO: Сборник научных трудов молодых исследователей. – Выпуск 2. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. – С. 54–59 (0,3 п.л.).
5. *Веревкина, Ю.В.* К вопросу об изучении творчества В. Овечкина / Ю.В. Веревкина // Курское слово. – Выпуск пятый. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2008. – С. 41–45 (0,3 п.л.).
6. *Веревкина, Ю.В.* Ядерная лексика разножанровых произведений В. Овечкина / Ю.В. Веревкина // Курское слово. – Выпуск шестой. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2009. – С. 34–38 (0,3 п.л.).
7. *Веревкина, Ю.В.* К вопросу об основных принципах составления словника В. Овечкина / Ю.В. Веревкина // INCIPIO: Сборник научных трудов молодых исследователей. – Выпуск 4. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2009. – С. 36–39 (0,2 п.л.).

8. *Веревкина, Ю.В.* Лексема *колхоз* в произведениях В.В. Овечкина / Ю.В. Веревкина // *INCIPIO: Сборник научных трудов молодых исследователей.* – Выпуск 5. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010. – С. 58–63 (0,3 п.л.).
9. *Веревкина, Ю.В.* Ключевые слова *колхоз* и *колхозный* в произведениях В. Овечкина / Ю.В. Веревкина // Слово, фразеологизм, текст в литературном языке и говорах: Сборник научных статей (Материалы международной научно-практической конференции. Орел, 12-13 ноября 2010 г.) – Орел : ОГУ, 2010. – С. 240–243 (0,2 п.л.).
10. *Веревкина, Ю.В., Климас, И.С.* *Инженеры человеческих душ* в актуализированном лексиконе В.В. Овечкина / Ю.В. Веревкина, И.С. Климас // *INCIPIO: Сборник научных трудов молодых исследователей.* – Выпуск 14. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2019. – С. 10–16 (0,4/0,2 п.л.).
11. *Климас, И.С., Веревкина, Ю.В.* *Горячая ли душа или так себе, тепленькая?* (вербализация концепта *ДУША* в произведениях В.В. Овечкина) / И.С. Климас, Ю.В. Веревкина // *Курское слово.* – Выпуск девятнадцатый. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2019. – С. 56–69 (0,8/0,4 п.л.).
12. *Веревкина, Ю.В.* Слова с народной этимологией в произведениях В. Овечкина / Ю.В. Веревкина // *Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина: научный журнал.* – № 3 (64). – Рязань : РГУ им. С.А. Есенина, 2019. – С. 185–191 (0,4 п.л.).
13. *Веревкина, Ю.В.* Концепт «война» в произведениях В. Овечкина / Ю.В. Веревкина // *Проблемы концептуализации действительности и языковой картины мира: Сборник научных трудов / Отв. ред. Т.В. Симашко.* – Вып. 9. – Москва Северодвинск : «БИБКОМ», 2019. – С. 288–298 (0,6 п.л.).
14. *Климас, И.С., Веревкина, Ю.В.* *Прилепился я как-то душою к этому району...* (анализ синтагматических связей лексемы *душа* в произведениях В.В. Овечкина). / И.С. Климас, Ю.В. Веревкина // *Курское слово.* – Выпуск двадцать первый. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2020. – 9 – С. 67–80 (0,8/0,4 п.л.).